

Косых Елена Анатольевна (Е. А. Kosykh), кандидат филологических наук, доцент Алтайского государственного педагогического университета (г. Барнаул, Российская Федерация) (*Barnaul, Russian Federation*); veko@mail.ru

УДК 81'42

ИНСКРИПТ В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Аннотация. Современные лингвистические исследования направлены на изучение текстов как основной единицы языка, текстов как основы генристики, текстов как результата речевой деятельности языковой личности. В представляемой статье исследуются инскрипты – тексты дарственных надписей, выполненных Ф. И. Тютчевым на книгах, подаренных дочерям. Библиоинскрипты (инскрипты, размещенные в книгах) рассматриваются в системе классификационных, жанровых и текстовых признаков.

Ключевые слова: Ф. И. Тютчев, инскрипт, дарственная надпись, текст, жанровые признаки, текстовые категории.

INSCRIPTIONS AS ELEMENTS IN FEODOR TYUTCHEV'S SPEECH

Annotation. Modern linguistic research is aimed at studying texts as the basic unit of language, texts as the basis of genre studies, texts as speech products of linguistic persona. Thy author of this article examines 'inscripts' – verbal texts

of dedicatory character written by F. I. Tyutchev on books he gave as gifts to his daughters. Biblio inscripts (inscriptions written on books presented as gifts) are discussed in the framework of their classification, genre and textual categories reflected in them.

Keywords: F.I. Tyutchev, inscript, dedicatory inscription, text, genre features, textual categories.

Современные исследования письменного текста или письменного речевого высказывания связаны с изучением жанровых особенностей речетворческих произведений, к которым традиционно относят инскрипт – дарственную надпись или автограф, размещенный на даримом предмете [2, 3, 4, 9, 14, 17]. Инскрипты в истории культуры социума прежде всего включены в речевую деятельность писателей, поэтов, деятелей науки, культуры и искусства. Оставить автограф – дарственную или памятную надпись на книге, картине, в альбоме, – было традицией уже в эпоху Возрождения, широко распространилось данное явление в XIX веке, известно и в современной культуре [2, 3, 4, 6, 14, 18].

Среди всех дарственных надписей, которые оставляют дарители, наиболее частотной является библиоинскрипт – дарственная или памятная надпись, оставленная, как правило, автором произведения на изданной книге. Книга в качестве подарка – самый доступный сувенир (в переводе с французского *la souvenir* ‘воспоминание’), способный передать чувства, эмоции, интенции того, кто вручает такой подарок с желанием памяти о себе.

Общеизвестно, что в речевой деятельности многих поэтов XIX века автографы как самостоятельные подарки были распространены и частотны [10].

В центре внимания предлагаемого исследования – две дарственные надписи на книгах, подаренных Ф. И. Тютчевым своим дочерям – Дарье и Анне.

По замечанию Н. П. Белевцевой: «Большинство сохранившихся книг Тютчева связано со второй половиной его жизни. Особое место среди них занимают книги, которые Тютчев дарил своим дочерям, всегда сообразуясь не только с собственным вкусом, но прежде всего с характером и внутренними запросами той, для кого предназначался подарок» [10]. Материалы Федеральной электронной библиотеки,

литературоведов позволяют вести речь о том, что дарственная надпись как мемориальный текст был распространён в речевой деятельности не только самого русского поэта, но и в его окружении и русской культуре в целом.

В современной культурно-текстовой парадигме понятия «инскрипт – дарственная надпись – автограф» рассматриваются и как синонимы, и как самостоятельные термины. В данном исследовании **инскрипт** – это дарственная и/или памятная надпись как напоминание о ком- или о чём-либо, размещённая обязательно на даримом предмете непосредственно или опосредованно и созданная Адресантом.

Автограф – это разновидность инскрипта, дарственная или памятная надпись в виде текста и/или собственноручной подписи Адресанта на даримом Адресату предмете. Автограф, по нашему мнению, реализует две основные черты инскрипта: мемориальность и дарственность, поскольку появление автографа может быть связано со следующими ситуациями: 1) Адресант создаёт/приобретает артефакт (книгу, фото, картину, кольцо или любое ювелирное изделие) и оставляет на нём надпись с пожеланием по собственному желанию или по просьбе Адресата и 2) получатель-Адресат предоставляет предмет, на который Адресант наносит свою подпись или инскрипт. В первом случае реализуются обе характерные черты инскрипта (мемориальность и дарственность), во втором – только мемориальность. Данные признаки во многом обусловлены структурой инскрипта, с одной стороны, интенциями Адресанта и его речевыми возможностями и способностью, с другой.

В современных исследованиях автографов [4, 6, 8, 19] структура инскрипта описывается в виде комплекса элементов, среди которых обязательными должны выступать: Адресат или его именование (в виде онома или апеллятива, обозначающего социальный или семейный статус, должность, профессию и выраженного разными способами: от полного паспортного имени до криптонимов), текст дарственной/ памятной надписи, дата, место, Адресант (способы выражения которого подробно рассмотрены в статьях 13, 19).

Инскрипт с такой структурой можем рассматривать как классический, исходный, являющийся инвариантом, на базе которого развивается структурно-содержательное разнообразие исследуемого

жанра. Однако изучение более 500 инскриптов разных временных отрезков на разных языках позволяют автору представляемого исследования отметить, что ни один из обязательных элементов структуры не является регулярным в текстах дарственных надписей. Разнообразие или вариативность инскриптов обусловлены наличием или отсутствием какого-либо структурного компонента, а также порядком следования таких элементов, способом их репрезентации, формой выражения и т.д. Свидетельством этому может служить инскрипт Ф. И. Тютчева дочери Анне (см. далее). Однако формула дарения/ оставления на память может быть реализована и в исходной структуре: «кому от кого» (Адресат – Адресант) или «кто (от кого) – кому». Данная формула, по нашему мнению, и есть речевая основа жанра, тот стандарт, который позволяет реализоваться инскрипту как мемориальной дарственной надписи, тексту, который оставляют «на память». Именно такие интенции, усиленные воспитательной и назидательной функцией написанного, нередко «заставляют» Адресанта, в роли которого часто выступают родители или старшие родственники, создавать дарственные надписи, в которых модус преобладает над диктумом или «осложняет» его.

В речетворческой деятельности Ф. И. Тютчева подобные мемориальные надписи размещены на подаренных дочерям книгах. Инскрипты, вовлечённые в сферу нашего исследования, взяты с сайта ФЭБ [<http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/1972/ln2-6312.htm>] и представляют собой тексты на французском языке. С одной стороны, данный факт свидетельствует о языковой ситуации в высшем обществе России XIX в., когда было принято писать на французском, а с другой – демонстрирует традиции подписывать книги в культуре разных стран.

Инскрипт № 1 – дарственная надпись Ф. И. Тютчева на книге «*Vinet, Auguste. Chrestomathie française ou choix de morceaux tirés des meilleurs écrivains français. Ouvrage destiné à servir d'application méthodique et progressive à un cours régulier de langue française; par A. Vinet. Cinquième édition, revue avec soin, d'après les indications de l'auteur par Auguste Vinet éditeur-propriétaire. Tome troisième. Lausanne. Georges Bridel éditeur. 1857.*»:

«Que la divine Providence veille sur toi, ma fille chérie, et qu'Elle daigne faire tourner au profit de ton Bonheur ce qu'il y a de meilleur en toi. . . et aime moi toujours. . .

Vevey 28 septembre/10 octobre 1859. T. T.»

(«Да оградит тебя божественное Провидение, моя милая дочь, и да благоволит Оно обратить к твоему счастью все, что есть в тебе лучшего. . .

И люби меня всегда. . .

Веvey 28 сентября/10 октября 1859 г. Ф. Т.»)

Инскрипт № 2 – дарственная надпись Ф. И. Тютчева на книге «Избранные немецкие стихотворения для высшей школы» (Берлин, 1838 г.):

«Donné à ma fille chérie, à ma bonne Anna! Munich. Ce 3/15 7bre 1844»

(«Моей милой дочери, моей дорогой Анне! Мюнхен, 3/15 сентября 1844».

Вовлеченные в сферу описания инскрипты Ф. И. Тютчева представляют собой дарственные мемориальные надписи, характеризующиеся как фамильные субординативные автографы [по классификации Е. А. Косых, 2022].

Структура обоих инскриптов сохраняет все инвариантные элементы дарственных надписей, однако способ выражения и их репрезентация отличаются. Инскрипт №1 представляет Адресата в форме словосочетания, выраженного обращением с указанием статуса и социальной роли получателя подарка: *«ma fille chérie»* («*моя милая дочь*»). Такое же обращение отмечаем и в инскрипте № 2 *«à ma fille chérie»* (*моей милой дочери*), однако оно имеет уточнение, персонификацию через онома *«Anna»*. Отсутствие имени собственного Адресата в текстах инскриптов обусловлено прежде всего диалогичностью коммуникативной ситуации вручения подарка. Ф. И. Тютчев-Адресант вручает конкретный подарок конкретной дочери. В таких случаях не обязательно указание имени или ономизация Адресата и Адресанта, т.к. дарение происходит непосредственно. Если же дарение опосредованно, например, книга посылается по почте, коммуниканты указаны на почтовых документах. Обратим внимание, что в инскрипте № 2 Адресат дважды представлен в тексте, содержащем указание на подарок *«Donné»*. Двойное обращение в текстах дарственных

надписей встречается достаточно редко. Можем предположить особый эмоциональный настрой Адресанта, стремящегося выразить своё отношение эмоционально-окрашенной лексикой: «(à) *ma (fille), chérie, ma, bonne*». Формально Адресаты представлены по-разному, что характерно для инскрипта как жанра: в инскрипте № 2 предлог «à» позволяет говорить о возможности трактовки именованного Адресата формой «*милой дочери, дорогой Анне*», тогда как в инскрипте № 1 – обращение, соответствующее русской форме Именительного падежа.

Адресант в обоих инскриптах исчисляемый, однако в первом случае он выражен опосредованно через констатацию социальных ролей с Адресатом («*ma fille chérie*») и непосредственно через подпись, представленную в виде аббревиатуры «Т.Т.», во втором случае – только опосредованно «*à ma fille chérie*».

В текстах обоих инскриптов выделяется локализация («*Vevey*», «*Munich*») и даты как необходимый и обязательный для многих Адресантов в их речевой деятельности признак: «*28 septembre/10 octobre 1859.*» и «*Ce 3/15 7bre 1844.*». Обратим внимание на способ передачи слова «septembre»: в первом инскрипте он передаётся в соответствии с правилами написания слова во французском языке, а во втором – креативно, в игровой форме. Поскольку нами изучены только дарственные надписи, сделанные Ф. И. Тютчевым и для него и представленные на сайте ФЭБ, сложно сказать, единственный ли это случай передачи названия месяца в такой цифро-буквенной системе, но семиотически это выглядит необычно, нетрадиционно. Возможности инскрипта как жанра естественной и искусной письменной речи позволяют и допускают подобные креативные способы передачи даты и времени в текстах, в том числе связанных с дарением и поздравлением [17, с. 159–163].

Анализируемые тютчевские библиоинскрипты (т.е. дарственные надписи, размещённые на книгах) представляют собой инскрипт-пожелание или инскрипт-наставление (№ 1) и мемориальный инскрипт (№ 2).

Под **инскриптом-пожеланием** или **инскриптом-наставлением** мы понимаем *дарственную надпись, содержащую пожелание «программного» поведения, руководство ко «взрослой» жизни, адресованное чаще всего младшему по возрасту*. Ф. И. Тютчев в структуру инскрипта вносит пожелание, содержащее императивные

формы, обращение к Всевышнему, Провидению, напоминающие в случае инскрипта № 1 молитву: «*Que la divine Providence veille sur toi*», «*qu'Elle daigne faire tourner au profit de ton Bonheur*». Усиливает данный эффект форма «*sur toi*» («о тебе»). Нередко подобные дарственные надписи включают и элементы нарративности, описательности, обращённые к эмотивному состоянию Адресанта по отношению к Адресату: «*ce qu'il y a de meilleur en toi*». В подобных текстах дарственных надписей модус, как уже отмечали выше, преобладает над диктумом. Эмоциональная насыщенность таких дарственных надписей связана с их субординативным, «патронатным», фамильным характером. Н. П. Белевцева пишет: «Трогательная надпись, сделанная в 1859 г. на книге, подаренной им дочери Дарье (№ 39), – свидетельство взаимопонимания, связывающего отца и дочь... Надпись, сделанная Тютчевым на книге, – напутствие дочери в ее новой жизни» [10, с. 631, 647].

Во втором инскрипте, связанным ситуацией дарения, диктум, по нашему мнению, «осложнён» модусом, поскольку «*Donné*» можно трактовать и как «в дар», и как «подарок» дорогой дочери Анне. Данная лексема выступает маркером коммуникативной ситуации и диктумом, отражающим событие, внеязыковую действительность. Однако сам факт дарения на память отцом важной для дочери книги выступает как ситуация эмоционально-насыщенного позитивного общения. Собственные интенции Ф. И. Тютчева, близкие мировосприятию дочери, демонстрируют одну из основных целевых установок Адресанта: непрерывное общение, вечный диалог, в результате которого, по словам Н. Д. Арутюновой, приходят «в соприкосновение не практические интересы, а внутренние миры людей...» [1, с. 364].

Очевидно, что любой автограф является частью коммуникативной ситуации, которая может быть вписана в содержание инскрипта, а может «игнорировать» причину появления подарка с надписью. Имплицитно наблюдаем данный феномен в случае со вторым инскриптом, расположенным на книге «Избранные немецкие стихотворения для высшей школы» (Берлин, 1838 г.). В данном случае важным является не только дарственная надпись, но и сам подарок, т.к. Ф. И. Тютчев дарит эту книгу «пятнадцатилетней Анне – в то время воспитаннице Мюнхенского королевского института благородных девиц...» [10, с. 631]: через название книги апелляция к положению и социальной роли дочери.

Инскрипт как жанр письменной речи [14, с. 260–261] представляет собой текст, соответствующий определённой структуре и содержанию, обусловленному интенциями или функционально-целевой установкой Адресанта.

Современная лингвистика включила текст в систему языковых и речевых единиц, при этом определение текста, соотношение языкового и речевого по-прежнему находится в плоскости спорных вопросов.

Если перефразировать известное выражение Ф. И. Тютчева «Мысль, изреченная есть текст», то дарственная или мемориальная надпись на даримом предмете соответствует такому представлению о тексте. Вслед за Е.С. Кубряковой **текст трактуем как информационно самодостаточное речевое сообщение с ясно оформленным целеполаганием и ориентированное по своему замыслу на своего Адресата** [13, с. 72–73].

Текст инскрипта в таком случае – *целостное завершённое Адресантом эмоционально-позитивное, возвышенное, эмоционально насыщенное высказывание, явно или скрыто представляющее мотив появления дарственной надписи.*

Для текстов дарственных надписей «целеполагание» маркируется признаками мемориальности и дарственности, которые находят выражение в лексемах «на память», «помни», «всегда», «в дар», «твой/твоя», «Ваш/Ваша» и другие.

Лингвистический анализ текста предполагает прежде всего описание текстовых категорий, которые способны «подтвердить» возможность инскрипта претендовать на «звание» текста.

Основные категории текста – целостность, связность и логика изложения в инскрипте реализуются по-особому. И хотя речь идёт именно о текстовых категориях, т.е. внутренней организации письменного высказывания, не можем игнорировать и внешние, экстралингвистические факторы.

В инскриптах связность выступает как трёхвекторное явление: связность внутри текста, связность как отсылка к событию, в честь которого возникает дарственная или мемориальная надпись, и связность как апелляция к даримому предмету. Подобная когерентность может рассматриваться и рассматривается как культурный феномен, связывающий разные эпохи таким жанром, каковым является

дарственная надпись-автограф. Когезия в тютчевских инскриптах представлена прежде всего лексико-грамматическими повторами: «*toi*», «*ma*», «*ma fille chérie*», синонимией: «*chérie*», «*bonne*», в том числе контекстуальной: «*fille*», «*Anna*», что создает и целостность надписи, т.е. структурно-содержательное единство.

Тексты дарственных или мемориальных надписей в большинстве случаев достаточно лаконичны (нередко в силу небольшого формата носителей), именно тематическое постоянство можно рассматривать как общую черту инскрипта: тематика предопределена жанром, она связана с традицией дарения на память. Целостность инскрипта выступает в качестве внешней и внутритекстовой характеристики, обусловленной пониманием и /или знанием контекста, в котором возникает дарственная надпись. Целостность в подобных надписях обусловлена и способностью Адресанта к интерпретации не только языковых средств, но всей ситуации общения, нередко понятной только Адресату и Адресанту, остающейся «за пределами понимания» «чужого», не включенного в коммуникативную ситуацию. Содержательность таких текстов связана именно с даримым предметом и событием, оформленным посредством определённых реплик-высказываний, возможно, продолжающих вечное общение поэта и его детей. По нашему мнению, именно формула «*ma fille*» может рассматриваться как ядро содержательной стороны инскрипта, предопределяющей интенциональность исследуемых дарственных надписей. Интенциональность как текстовая категория обусловлена замыслом Адресанта или Автора текста. Коммуникативное намерение порождается мотивом или мотивацией к созданию высказывания или реплики. В нашем случае основным намерением выступает, как уже отмечали ранее, диалог между поэтом-Тютчевым и его дочерьми посредством книг, на которых закрепляется сама интенция: в первом инскрипте как бы сопутствующая основному пожеланию («*et aime moi toujours...*»), а во втором выступающая имплицитно, но подразумеваемая самим текстом и подарком. Для текста инскрипта наиболее актуальными формами непосредственного выражения интенции являются личные формы глагола, формы повелительного наклонения («*aime*», «*que veille*», «*que daigne*») и предложно-падежные формы имён (типа 'на память' или представленные формами обращений и дативами для русскоязычных инскриптов).

Грамматическая интенциональность наряду с семантической (текстовой) оформляется в структурно-семантическую формулу, отличающую инскрипты и жанры с семантикой 'поздравление' или 'дарение' от других жанров письменной речи.

Речевая деятельность поэта или писателя, художника и актёра, учёного и общественного деятеля связана в том числе и с культурой автографа. Дарственная надпись на даримом предмете, с одной стороны, является вторичной, а с другой, возможно, более значимой, поскольку закрепляет вербально отношения между Адресатом и Адресантом, который создаёт текст, пусть и незначительный по объёму, но именно «для тебя» – Адресата и только «для тебя».

Инскрипт как дарственная надпись имеет инвариантную структуру, однако опыт и традиции позволяют мастерам слова и носителям языка в целом «манипулировать» структурой дарственной надписи, порождать множество вариантов, отличающихся друг от друга. Примером служат два автографа-инскрипта Ф. И. Тютчева дочерям Дарье и Анне, оставленных им как пример внимания и заботы отца, пример творческого подхода к подарку и культуре дарения, пример разносторонней речевой деятельности поэта, способного в определенных коммуникативных ситуациях создать иной жанр и иной текст.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Голубева, О. Д. О чем говорят автографы? / О. Д. Голубева // В мире книжных сокровищ. – Ленинград, 1988. – С. 156–170.
3. Голубовский, Е. М. Библиофильское изучение инскриптов / Е. М. Голубовский // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства (тезисы сообщений научно-практической конференции). – Ленинград, 1985. – С. 26–28.
4. Дарственные надписи на книгах и фотографиях / Предисл. и примеч. Н. А. Роскиной // Лит. наследство. – Москва, 1960. Т. 68. – С. 265–292.
5. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – Москва : Знак, 2010. – 600 с.
6. Демиденко, Ю. С. Структурные компоненты и культурные особенности русскоязычного инскрипта на ювелирных изделиях / Ю. С. Демиденко // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2018. – № 2 (22). – С. 55–61.

7. Дускаева, Л. Р. О жанровых текстовых категориях / Л. Р. Дускаева // Жанры речи. 2016. № 2 (14). – С. 25–32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://zhanry-rechi.sgu.ru/ru/articles/o-zhanrovyyh-tekstovyyh-kategoriyah>.
8. Евсеева, И. В. Речевой жанр «автограф автора на книге» / И. В. Евсеева, А. Д. Морозова // Жанры речи. – 2017. – № 1 (15). – С. 58–65.
9. Зубков, Н. Н. О подходах к изучению дарственных надписей / Н. Н. Зубков // А. М. П. : Памяти А. М. Пескова. – Москва : РГГУ, 2013. – С. 576–588.
10. Книги, принадлежавшие Тютчеву / Предисловие и аннотированное содержание Н.П. Белевцевой [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека : русская литература и фольклор. ЭНИ «Литературное наследство». – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/1972/ln2-6312.htm>.
11. Косых, Е. А. Дарственная надпись-автограф в системе речевой деятельности Автора // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции : материалы второй международной научно-практической конференции, Барнаул, 19–20 сентября 2013 г. / отв. ред. В. И. Габдуллина. – Барнаул : АлтГПА. – 568 с. – С. 398–392. – Электронная версия печатной публикации. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21661636>.
12. Косых, Е. А. Инскрипт в речевой парадигме социума: к проблеме классификации [Электронный ресурс] / Е. А. Косых // Филология и человек – Барнаул, 2022. – № 1. – С. 53–66 – Режим доступа : – <http://journal.asu.ru/pm/issue/view/560>.
13. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1 / Е. С. Кубрякова. – Москва : Наука, 2001. – С. 72–81.
14. Лебедева, Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект исследования / Н. Б. Лебедева // Вестн. Барнаул. гос.пед. ун-та (БГПУ) : Сер. Гуманитарные науки, 2001. – Вып. 1. – С. 4–10.
15. Рейтблат, А. И. Инскрипты писателей в фонде Сектора редких книг Российской государственной библиотеки по искусству / А. И. Рейтблат // Новое литературное обозрение, 2007. – № 86. – С. 458–487.
16. Рейтблат, А. И. К социологии инскрипта / А. И. Рейтблат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/ot-kibirova-do-pushkina/rejtblat-k-sociologii-inskripta.htm>
17. Сухотерина, Т. П. «Поздравление» как гипержанр естественной письменной русской речи : дисс. канд. филол. наук / Т. П. Сухотерина. – Барнаул, 2007. – 227 с.
18. Трофимова, И. Н. Инскрипты в книжной коллекции Г. А. Трофименко: репрезентация профессиональной среды / И. Н. Трофимова // Научные и технические библиотеки. – 2023. – № 7. – С. 102–121.
19. Устинская, В. В. Структура и содержание дарственных надписей на книгах отечественных лингвистов / В. В. Устинская // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования. Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции / под ред. Г. И. Канакиной; И. Г. Родионовой. – Пенза, 2021. – С. 128–132.